

«Голубь Иерусалима» киевлянина Аркадия Лившица

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН И АНДРЕЙ КОЖЕВНИКОВ, ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Аркадий Лившиц у созданных им «Пейзажей Эйн-Карема»

Творчество уроженца Киева Аркадия Лившица, уже сорок лет живущего в Израиле и отмечающего в этом году 75-летний юбилей, к сожалению, почти неизвестно в городе, где он вырос. Представляется, что дар, сделанный им художественному музею в Одессе (это единственное полотно художника, представленное в Украине) — достойный повод рассказать об одном из самых замечательных израильских живописцев. Каждое законченное полотно Лившица — это еще одна неповторимая искра окружающего мира, запавшая ему в душу — целостная, одухотворенная и неповторимая.

Пример тому — холсты, посвященные древней столице еврейского государства. Даже внимательно всматриваясь в картину «Голубь Иерусалима» (2003), подаренную одесскому музею, мы едва ли узнаем знакомый пейзаж. Тут нет ни строгих кипарисов, ни пальм, ни холмов — все пространство занимают древние сооружения трехтысячелетнего города. Ворота в вековой стене, открытые перед зрителем, словно приглашают войти внутрь, а в небесах над ними парит белый голубь.

Полотно наполнено глубоким философским смыслом. Храмы различных религий мирно стоят рядом на фоне остальных зданий, сливающихся в единое целое. Все они надежно защищены стеной, а в вышине их осеняет своими крыльями голубь — символ мира и благоденствия. Цветовое решение необычно для Аркадия Лившица — полотно выполнено почти в технике гризайли, образы обозначены белым цветом в сочетании с различными оттенками синего и голубого, лишь изредка разбавленного золотистыми солнечными бликами, и только ворота окрашены в желтый цвет.

Вся картина представляет собой образ мира, свободный от насилия: с одной стороны, это мысль о свободе от преследований и страданий, которые пришлось пережить еврейскому народу в прошлом, а с другой — это мечта о прекращении вражды на самой Святой Земле, о заверше-

«Старый Иерусалим», 2008 г.

нии бесконечных войн на Ближнем Востоке, а также стремление к гражданскому согласию внутри страны. Сам белый голубь во многом напоминает человека, он — словно ветхозаветный пророк, призывающий людей увидеть и понять друг друга и остановить вражду. Подобно персонажам полотна Шагала, белый голубь парит над городом, устремляясь к свету, к мечте — туда, куда устремляются и наши души и сердца. И недавно живописец избрал для своей кисти синий цвет: ведь именно он — цвет надежды, цвет мира, покоя и созидания. При помощи весьма лаконичных средств Аркадию Лившицу удалось выразить тысячелетние чаяния людей, связав прошлое с будущим в образе древнего, но по-прежнему живого и прекрасного города, с надеждой смотрящего вперед.

Панорамный вид великого города открывается перед зрителями на картине «Старый Иерусалим» (2008). Главный герой — именно город, величественно раскинувшийся своими улицами и кварталами почти по всему полотну, спокойно и торжественно возлежащий под мирным небом в легкой дымке, в обрамлении стройных кипарисов и тысячелетних стен. Основные цвета — белый и желтый, с зелеными отливами — именно в этих тонах перед нами предстают старинные дома, мостовые и редкие деревья, оживляющие строгий облик древнего Иерусалима. Кажется, что природа, столь мало присутствующая на этой картине, все же находит свой путь в город таким необычным способом — через его колорит: она сообщает городу цвет песка, потемневших камней и скупой пустынной зелени.

Колыбель трех религий для Лившица — это, прежде всего, большой город, который живет своей жизнью, и его очарование — в старых, порой немного покосившихся домиках, иногда греющихся на солнце, а иногда прячущихся в тени редких кипарисов. Недавно единственная присутствующая доминан-

та иерусалимского пейзажа — мечеть Омара — показана вовсе не в центре, а скорее сбоку, она не возвышается над городом, а почти теряется на правом краю холста. Художник написал глубокий, серьезный, но человечный и искренний портрет Иерусалима, соблюдая тонкое равновесие между величием города трех религий и неброским очарованием сравнительно недавно (во второй половине XIX века) построенных районов.

Среди полотен Лившица, посвященных гармонии природы и архитектуры, особое место занимает триптих «Пейзажи Эйн-Карема» (2006). Это красочные и экспрессивные виды одного из самых живописных районов на западной окраине Иерусалима. Мы, зрители, словно идем по широкой и мягко освещенной заходящим солнцем дороге навстречу каменным домам, утопающим в буйной зелени, навстречу романтическим холмам, над которыми догорает умиротворенный закат. Полотна написаны размашистыми, свободными мазками, кисть будто сама легко ходила по холсту, передавая все грани золотистого вечера. Несмотря на общий закатный колорит первой эйн-каремской работы, мы видим смешение самых разных цветов и оттенков — от белых полос на дороге до фиолетовых теней на мосту, от синих вершин деревьев и изумрудных искр прозрачной листвы до розовых и салатных облаков. Это истинный праздник красок, подлинное торжество бесконечной и всеисильной палитры мастера. В ослабевающем вечернем свете образ Эйн-Карема становится все более изменчивым, подвижным, загадочным, дома сливаются с окружающей растительностью, а верхушки деревьев перетекают в облака, и весь пейзаж будто движется, тает, замирает и вновь начинает меняться. На картине нет людей; кажется, что зритель, стоя один на этой дороге, может в безмятежной тишине насла-

диться всей этой красотой, на какой-то миг будто слившись с ней. Прочувствовать и суметь передать эту многогранность, это бесконечное движение природы в гармонии с творениями человека — в этом и заключается истинное мастерство настоящего художника.

Еще одна яркая работа, воскрешающая ветхозаветные образы — это тетраптих «Земля, текущая молоком и медом» (2010). Если, создавая виды Иерусалима, художник писал увиденные им внешние образы, то эти полотна целиком пришли из глубин его сердца. Здесь мы не найдем привычных силуэтов

— на всех четырех картинах представлен девственный пейзаж, это почти буквальная интерпретация священного текста: земля, сияющая золотыми отливами с примесью насыщенного бордового, оранжевого, даже голубовато-коричневого, подобно свежему меду разных оттенков, которую омывают ручьи и реки, нежно-белые и теплые, как молоко. То здесь, то там мы видим мирно растущие деревья, стройные кипарисы, обозначенные красным, синим и зеленым — по форме и цвету они чем-то напоминают плоды финика, древнего символа благополучия и силы, которым была так богата Святая Земля.

Художник избегает лишних деталей, работая не столько линиями, сколько красками и игрой света. Этот полный гармонии почти экспрессионистский пейзаж — как воспоминание о давнем благоденствии Земли Израиля, еще не знавшей всех войн и испытаний, которые обрушились на нее. Это — не раздраемый внутренними противоречиями Израиль, это — Израиль, живущий в трепетной ду-

«Голубь Иерусалима», 2003 г.

ше художника, рвущейся к свету и мечтающей о возвращении к ветхозаветному процветанию.

Исключительный мастер-колорист, Аркадий Лившиц заслуженно любим ценителями искусства как в Израиле, так и в других странах, где выставлялись его работы. Персональные выставки живописца проходили в выставочном пространстве Тель-Авивской оперы и в иерусалимском Музее природы, в Доме русского зарубежья и в галерее «А3» на Старом Арбате в Москве и на многих других площадках... Реализованный им в 2012–2013 годах живописный проект «Двенадцать колен Израиля» стал значимой вехой в развитии еврейского искусства.

На пороге своего 75-летнего юбилея мастер готовит новую персональную выставку, которая пройдет в галерее неподалеку от стен Старого города в Иерусалиме, а также отбирает картины для выставки пяти израильских живописцев в Центральном доме художника в Москве. Хочется верить, что выставка его работ состоится и в Киеве, где он родился, вырос и откуда в 1974 году эмигрировал в Израиль.